

МУК «МЦБС Любытинского
муниципального района»
Центральная районная библиотека
Отдел информационной и справочно-
библиографической работы

МИНУВШИХ ЛЕТ СВЯТАЯ ПАМЯТЬ...

**Любытинский
район в годы
войны.**

Библиографический очерк

Любытино
2010

Составитель:

*Катышева С.В.,
зав. отделом информационной
и справочно-библиографической работы ЦРБ*

**Отпечатано в Любытинской районной библиотеке.
Адрес: 174760, Новгородская область,
п. Любытино, ул. Советов, 10
тел. (816 68) 61 368
факс (816 68) 61 247**

Ты стала вновь могучей и свободной,
Страна моя!
Но живы навсегда
В сокровищнице памяти народной
Войной испепелённые года...

А. Ахматова

У времени есть своя память – история. И потому мир никогда не забывает о трагедиях, потрясавших планету в разные эпохи, в том числе и о жестоких войнах, уносивших миллионы жизней.

Все дальше в глубь уходят огненные годы Великой Отечественной – годы величайших испытаний, невосполнимых утрат и людских страданий, чудовищного вандализма и варварства. Но с каждым шагом Истории становится все очевиднее, что это были, вопреки злу, годы невиданного взлета человеческого духа, небывалой жертвенности и любви, солидарности и бескорыстия, годы массового героизма советских людей. Именно поэтому тема войны 1941-1945 годов остается неисчерпаемой. Строка за строкой создается художественная и документальная летопись героической борьбы людей на фронтах и в тылу, раскрываются все новые подробности грандиозных сражений и боев местного значения, заполняются «белые пятна» на карте военных действий, все полнее становится картина беспримерной битвы с гитлеровским фашизмом.

На карте Новгородской области нет ни одного населенного пункта, которого не коснулась бы Великая Отечественная война: из каждого района она ушли на фронт защищать свою Родину тысячи мужчин и женщин, отдельные территории были заняты врагом, другие принимали эвакуированных и, буквально, «ковали» победу в тылу.

В военных справочниках и энциклопедиях вы вряд ли найдете поселок Любытино. Не отмечен наш район и грандиозными сражениями на карте военных действий. Но все тяготы и испытания того времени были в полной мере отпущены любытинцам, жителям новгородской глубинки.

Настоящее издание кратко освещает страницы истории Любытинского района в годы Великой Отечественной войны. Материал очерка разбит на тематические разделы. Список использованной литературы приведен в конце пособия в алфавите авторов и заглавий.

Издание не претендует на исчерпывающую информацию, точно устанавливающую все факты: большинство сведений взяты из публикаций в местной прессе.

Прифронтовая полоса.

*Война не вмещается в оду,
и многое в ней не для книг.
Я верю, что нужен народу
души откровенный дневник*

С. Кирсанов

К началу войны в современные границы нынешнего Любытинского района входили две административных единицы - Любытинский район с райцентром в п. Любытино и Дрегельский с райцентром в п. Неболчи. В судьбе этих некогда отдельных территорий много общего. Поэтому в кратком очерке о военных годах речь идет о них, как о едином целом.

Воскресенье 22 июня 1941 года было теплым, солнечным. Такому дню радовались природа и люди. Но выходной был омрачен страшным известием о вероломном нападении немецких войск на нашу страну. В полдень по радио выступил Вячеслав Молотов, и мирная жизнь любытинцев, как и всех советских людей, потекла в ином русле.

Горячее время наступило в райвоенкомате. Отбоя не было от тех, кто стремился на фронт. Конечно, в первую очередь призывались подлежащие мобилизации - мужчины в возрасте от 23 до 36 лет. Но много было и добровольцев. Большинство уходивших не представляли, что их ждет впереди, но все, без исключения, верили, что война будет недолгой, и что она обязательно будет победной.

Из воспоминаний жительницы п. Любытино Е.С. Царевой: «Все улицы в деревнях от Зарубина до Любытина были полны народу. Мужчины, не дожидаясь повесток, собирались сразу на войну. Матери, жены, сестры, невесты, подруги, старики и дети их провожали. Были стоны и слезы».

Только в первые дни войны в ряды Красной Армии вступили две с половиной тысячи жителей Дрегельского и тысяча шестьсот жителей Любытинского районов. Многие из них были совсем мальчишками, повзрослевшими в один день.

Черeda лихолетий текла надо мной,
От полночных пожаров красна.
Не видал я, как юность прошла стороной,
Как легла на виски седина. (А. Сурков)

Всего за период войны около 2/3 населения районов влились в ряды защитников Отечества. Наши земляки сражались на всех десяти фронтах - от Балтики до Черного моря. Женщины, старики и подростки заменили

ушедших на фронт мужчин в поле, в колхозах, мастерских, на лесозаготовках, в шахтах....

Уже в первый день войны на всей территории Ленинградской области, в состав которой входил и наш район, было объявлено военное положение. На Ленинград наступала трехсоттысячная армия противника. Но никто не мог предположить, что фронт приблизится к Любытинскому району так быстро. Любытино стало местом приема эвакуированных. Многие крестьянские семьи размещали у себя тех, кто уже пострадал от войны.

Город на Неве начал эвакуацию населения с детей. Нашему району предстояло принять пятнадцать тысяч маленьких ленинградцев. «Просим срочно сообщить готовность приема эвакуированных детей Свердловского района г. Ленинграда в количестве 15 000. Первая партия 1600 отправляется понедельник (30 июня)... Секретарь Свердловского РК ВКП(б) Кассиров». Такую телеграмму получили в Любытине 29 июня.

Штаб возложил эту работу на РОНО. Для встречи и обустройства детей были отозваны из отпусков учителя, мобилизованы домохозяйки, привлечены специалисты сельских советов. Преподавателя математики и физики Любытинской школы П.Г. Соболева штаб направил своим полномоченным по размещению детей в с. Шереховичи.

Эвакуированных вместе с их учителями и воспитателями встречали на станции. У поезда дежурили возчики, которые на тележных обозах развозили прибывающих по деревням. Заполнили многие школы, другие помещения.

В Любытине детей встретили местные жители: Елизавета Северьяновна Царева, Марина Александровна Соболева, Александра Ивановна Доброхотова, Нина Дмитриевна Никитина. Разместили ребятшек в детском саду, который располагался на месте нынешней гостиницы. Эвакуированные дети были разного возраста: некоторые совсем небольшие – по три-четыре года, другие - лет по десять. У маленьких на груди висели медальончики с именами и фамилиями, у кого-то имена были вышиты заботливыми мамины руками на одежде.

Глаза девчонки семилетней
Как два померкших огонька,
На детском личике заметней
Большая, тяжкая тоска.
Она молчит, о чем ни спросишь,
Пошутишь с ней – молчит в ответ,
Как будто ей не семь, не восемь,
А много, много горьких лет. (А. Барто)

Для детей местные жители ничего не жалели: несли продукты со своих подворий и огородов, лаской и добротой помогали справиться со страхом и тоской по родным... Часть ребятишек позднее разыскали родители, остальных отправили дальше в тыл.

Осенью 1941 года фронт вплотную придвинулся к границе Любытинского района. Поселок Неболчи стал прифронтовым. Там строились военные укрепления, аэродромы. В начале Великой Отечественной войны в п. Неболчи была создана санитарная дружина. На специальных курсах девушки учились оказывать первую медицинскую помощь, стрелять из боевой винтовки, бросать бутылки с зажигательной смесью. Впоследствии сандружинницы стали бойцами МПВО. В штабе было организованно круглосуточное дежурство, и девушки по графику дежурили в нем.

В обязанности дежурного входило объявление о воздушной тревоге и ее отбеге, выход к месту бомбардировки для оказания первой медицинской помощи пострадавшим. Таких выходов был не один десяток, ведь станцию Неболчи враг начал бомбить уже в сентябре 41-го. Однажды бомба попала в пассажирский поезд. В другой раз немцами был сильно разрушен вокзал, пострадал воинский эшелон, а многие люди, укрывшиеся в небольшом соснячке поблизости, погибли...

Сандружинницы помогали тем, кого еще могли спасти, отправляли раненых в госпиталь. Бойцами МПВО неболчане были до полного снятия блокады Ленинграда и завершения боев на Волховском фронте.

30 сентября вышел приказ № 2 по Дрегельскому гарнизону. Его начальник, райвоенком Яковлев, этим приказом объявлял военное положение: «... установить движение всех граждан по п. Неболчи и станции с 5.00 утра до 22.00 вечера. После указанного времени движение и ходьбу разрешаю только по специальным пропускам... За нарушение приказа виновные будут привлекаться к ответственности по закону военного времени...».

В те дни над районом висела реальная угроза немецкой оккупации. 17 октября поступило распоряжение об эвакуации. Из района стали вывозить общественные материальные ценности. Вывезти быстро все по разбитым сельским дорогам было невозможно. Поэтому, например, колхозникам выдавали на хранение семенное зерно под строгие расписки.

Обстановка складывалась настолько тяжелая, что 23 октября рудник им. Артема в п. Зарубино прекратил добычу огнеупорной глины - стратегического сырья для металлургии страны, без которой в то время нельзя было выплавить и тонны стали. Эвакуировали шахтеров и оборудование, вывезли копры, даже подобрали и отправили в тыл очисть - почти пустую породу.

Еще до войны ленинградские заводы и теплоцентрали испытывали острый недостаток в каменном угле. Залежи бурого угля были обнаружены у д. Комарово. В предвоенные годы здесь начали строить шахты по добыче угля, но стройка продвигалась очень медленно. Лишь в апреле 1941-го в Комарово завезли четыре отбойных молотка да несколько вагонов. Вскоре одна из шахт должна была дать Ленинграду уголь. Но пришел приказ об эвакуации, добыча угля так и не началась.

В дни эвакуации снялись с мест три машинно-тракторные станции (МТС): Любытинская, Агафоновская и Дрегельская. Опустели колхозные и совхозные молочные фермы. В хозяйствах района почти не осталось коров и лошадей. Были приостановлены работы на предприятиях и в колхозах. Стало очень трудно с продуктами, люди ощущали голод. Карточный скудный паек для рабочих был мизерным.

Пусть приняла борьба опасный оборот,
Пусть немцы тешатся фашистскою химерой,
Мы отразим врагов. Я верю в свой народ
Несокрушимою тысячелетней верой.
Д. Бедный

Шел грозный, трудный 1941-й год. Наша страна жила напряженной жизнью. В д. Вычерема по ночам люди с тревогой наблюдали зарево, полыхавшее над Малой Вишерой. Орудийная канонада доносилась до любытинцев от Заборовья. Враг все настойчивей рвался к Ленинграду... Казалось, что сил, способных остановить врага, нет. В прифронтовых районах действовали многочисленные группы диверсантов, появлялись дезертиры, распространители ложных слухов и паникеры.

Создавшаяся чрезвычайная обстановка требовала принятия жестких мер для наведения порядка в районах, непосредственно прилегающих к линии обороны наших войск. Именно в это время стали создаваться, так называемые, истребительные батальоны. У нас они были образованы при районных центрах. Такой отряд (№ 135) в Неболчах насчитывал 80 человек, в истребительном батальоне № 142 в Любытине было свыше ста бойцов. На особо опасных направлениях вероятного появления противника отряды имели посты круглосуточного патрулирования, например, в деревнях Хирово, Ярцево, Большое Заборовье.

Патруль батальона имел право останавливать поезда на станциях и переездах, проверять документы у всех подозрительных, в том числе у военных. Причем при сопротивлении могли применить самые решительные меры военного времени.

Шестнадцатилетние и семнадцатилетние бойцы батальонов были вооружены короткими английскими карабинами и гранатами. Они не только несли караульную и патрульную службу, но и вели борьбу с парашютистами, диверсантами, дезертирами и паникерами. Силами Любытинского отряда был ликвидирован вражеский десант, сброшенный в районе п. Зарубино.

Над Неболчами немецкие самолеты появлялись почти ежедневно. Из воспоминаний жителя п. Неболчи Николая Васильевича Лесникова: «Я шел из деревни Заполье на станцию Неболчи. Вдруг слышу раздирающий душу звук: на высоте пятидесяти метров летел немецкий самолет. Он шел от деревни Нижняя Лука вдоль речки Мда. В поселке подлетел к стадиону, пошел на посадку и сел». Бойцы истребительного батальона доставили летчика в здание школы. Пригласили переводчика – учительницу немецкого языка. Летчик вел себя нагло, считал себя победителем и заявлял, что это он взял всех жителей станции в плен, обещал новый германский порядок...

Командиром истребительного батальона № 135 был Петр Ефремович Ефремов, комиссаром - Зинаида Ким. Штаб отряда размещался в доме крестьянина (гостинице), на двух его этажах. Отсюда уходили на посты, на задания. Сюда же приводили задержанных, если таковые оказывались. Вспоминал В. Чупарин, боец батальона: «Костяк составляли бывшие учащиеся старших классов Неболчской средней школы да молодежь из близлежащих сел. Возраст самый разный: от 16-летних юношей до отцов семейств, по каким-либо причинам, чаще всего болезни, не мобилизованных на фронт.

... Батальон был активным помощником органов НКВД в борьбе с врагами. А в случае наступления немцев, отряд должен был стать ядром партизанского отряда для действий на территории Дрегельского района... Весной 1942 года взвод минеров нашего батальона занимался разминированием освобожденной от фашистов территории под Будогощью...» [26]

Я вас славлю за геройство,
за умение воевать,
за решительное свойство
никогда не унывать;
...за любовь к своей винтовке,
за привычку к зимовью,
за хватку, за сноровку,
за находчивость в бою...

(С. Васильев)

Кроме службы по обеспечению надежности тылов Волховского фронта бойцы батальона регулярно занимались боевой и физической подготовкой. С наступлением зимы особой популярностью стали пользоваться лыжи. В порядке тренировок часто проводились лыжные соревнования и кроссы. И даже на задания и в рейды бойцы выходили на лыжах. Потом, хорошо подготовленными, уходили на фронт и в партизанские отряды. Многие «истребители», как их тогда называли, не вернулись с полей страшной битвы.

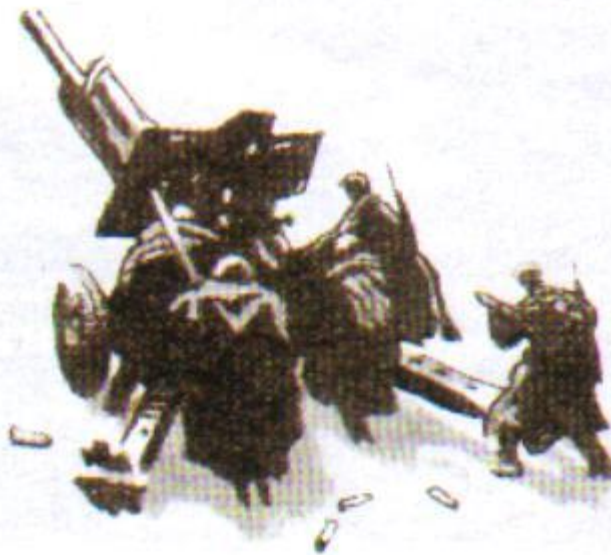
Вблизи поселка Неболчи размещался штаб 4-ой Армии Волховского фронта. На станции Неболчи находились отделения артиллерийского склада № 1411, интендантского склада № 1268, склад горюче-смазочных материалов № 1179, армейский лазарет № 273, подвижной госпиталь № 1161.

В деревнях около Неболчей стояли наши воинские части. Здесь же располагался штаб Волховского фронта и редакции армейских газет. В одной из них работал известный писатель Юрий Маркович Нагибин. По материалам фронтовых впечатлений им написаны повести «Павлик» и «Перекур», где упоминаются город Боровичи, поселок Неболчи.

В 1942 году в Неболчах была размещена зенитная часть для прикрытия штаба Волховского фронта. Почти каждый день вражеские самолеты облетали и бомбили поселок. Зенитчики старались встречать «Юнкерсы» метким огнем. Удавалось не всегда. В Новгородском областном архиве новейшей политической истории хранится много материалов и документов. Один из них – оперативная сводка о вражеских бомбежках - гласит:

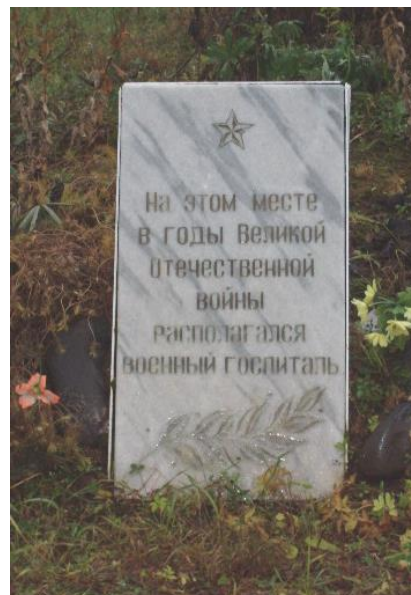
«1). 1августа 1943 года в 23.40 самолет противника «Ю-88» произвел налет на пассажирский поезд на перегоне Теребутенец – Киприя. Сброшены три стокилограммовых фугасных бомбы, которые взорвались в 10-20 метрах от железнодорожного полотна. Жертв и разрушений нет.

...3). 5 августа 1943 года в 2 ч. 08 мин. самолет противника произвел налет на железнодорожную станцию Неболчи. С высоты двухсот метров сброшены десять фугасных авиабомб: две по 250 кг. и восемь по 100 кг. Убито трое, ранено 22 человека. Разрушено 80 метров железнодорожных путей и 120 метров связи, разбит один пассажирский вагон...».

По свидетельству ветеранов дивизиона вместе с зенитчиками несла боевое дежурство и служба ВНОС (воздушного наблюдения, оповещения и связи). Их наблюдательный пункт находился на крыше здания Неболчской школы, занятой в то время под госпиталь. Наблюдатели - в основном девушки - опознавали самолеты, сообщали о них зенитчикам.

Когда Волховский фронт ликвидировали, зенитная часть была переброшена из Неболчей для прикрытия штаба Ленинградского фронта.

*Мемориальная доска
у здания школы в п. Неболчи.*

Фронтовые будни госпиталя.

Передвижной военно-полевой госпиталь № 756 был организован медиками Москвы. Огромный вклад в его формирование и подбор кадров внес бессменный руководитель - майор медицинской службы Павел Федорович Лазарев, который оставался таковым до дня расформирования в декабре 1945 года.

Младший медицинский персонал госпиталя № 756

28 августа колонна медиков двинулась к Ленинградскому фронту. Поначалу госпиталь разместился в глухом болотистом лесу на Новгородчине. В сентябре он перебазировался на окраину Окуловки. Но раненых сюда поступало мало. Позднее последовал приказ: разместить госпиталь ближе к линии фронта – в Любытино.

В начале октября 1941-го в здании школы у речки Забитница развернули два головных отделения – хирургическое и терапевтическое. В деревнях Заборовье и Пелюшня открыли третье – приёмно-сортировочное. Там производили предварительный осмотр раненых, оказывали первую помощь. Тяжелораненых на подводах отправляли в головной госпиталь, в Любытино. Легкораненые добирались до него самостоятельно. Путь этот для всех был очень тяжелым: дороги были разбиты, и каждая колдобина на сельском тракте отдавалась мучительной болью.

Госпиталь выдерживал огромный наплыв раненых - иногда в сутки поступало от трехсот до пятисот человек. Сотрудников в нем не хватало. Местные девушки, не ожидая приглашения, пришли к начальнику госпиталя и попросились на работу. П.Ф. Лазарев распорядился принять новые кадры. Кто же были эти добровольные помощницы? В первую очередь учителя: Александра Ивановна Доброхотова, Елизавета Северьяновна Царева из Любытинской школы, Евдокия Игнатьевна Игнатьева и Елена Федоровна Константиновна из Новоборской начальной школы и многие другие. Вскоре с такой же целью пришли в госпиталь чертежница Зарубинской шахты А.П. Петрова и совсем юная Лиза Ларионова из д. Брод.

Вместе с медиками госпиталя девушки боролись за жизнь искалеченных войной людей, не чураясь любой работы: мыли полы, стирали белье и бинты, дежурили в палатах, работали на кухне, разносили обеды, были подручными в операционных, ухаживали за ранеными бойцами.

У девушек, конечно, не было медицинского образования. Павел Федорович посоветовал некоторым заочно окончить курсы медсестер и вместе с госпиталем отправиться дальше по фронтам. За учебники взялись не все. Но некоторые стали заниматься в Парахинском медицинском училище, сдали экзамены и получили специальность медицинских сестер военного времени. Одной из них была Елена Федоровна Константинова, которая прошла все военные дороги с госпиталем № 756.

Девизом каждого работающего в госпитале служили слова: уж если что-то делаешь, то делай это добросовестно. Условия труда были тяжелые и одновременно очень ответственные. В начале войны еще не было антибиотиков, не хватало донорской крови. Нередко для спасения раненых медики отдавали свою кровь. За три месяца базирования в Любытине врачи провели множество сложнейших операций, поставили на ноги

Партизанский край.

Бей, бей, гранаты не жалея!

Враг идет кровавый.

Кончим бой – придем домой

С партизанской славой.

А. Гатов

Партизанское движение было создано в помощь войскам Северо-Западного фронта по заданию командования уже 26 июля 1941 года. В партизанских отрядах района находилось больше трехсот человек. Они воевали в лесах Ленинградского и Волховского фронтов, в Ленинградском комсомольском партизанском отряде, в оперативной подпольной группе г. Тихвин.

В Любытинском районе действовал один отряд. Его командиром был назначен помощник оперуполномоченного районного отдела НКВД Алексей Егорович Егоров, обязанности заместителя исполнял инструктор райсовета ОСОАВИАХИМа Яков Васильевич Васильев, который затем возглавил отряд. На территории Дрегельского района были сформированы два самостоятельных отряда: одним руководил техник-интендант второго ранга Яков Михайлович Недельский, другим - заместитель начальника железнодорожной станции С.П. Шарашев.

Отряду Недельского удалось более успешно, чем другим, действовать в тылу. Бойцов забрасывали для проведения операций на территории Чудовского и Киришского районов. В состав отряда был зачислен комсомолец Николай Сковородников. Ему едва исполнилось 18 лет. Невысокий и щупленький, он казался намного младше своих лет. Он стал партизанским разведчиком. Коля открыто появлялся в населенных пунктах, занятых врагом. Приносил в отряд важные разведданные, участвовал в дерзких боевых операциях. В один из рейдов он в составе группы комиссара Соловьева (заместитель Я. Недельского) попал во вражеское кольцо. Часть людей вышла из окружения, юный разведчик погиб. Таких примеров более чем достаточно...

Даст генерал задание важное,

Его приказ непогрешим,

Опять тебе путями вражьими

Бродить под именем чужим.

...На листья, с дерева опавшие,

Метнется рыжая заря,

Запишут в без вести пропавшие

Тебя штабные писаря.

И. Ринк

В Дрегельском районе действовала еще и подпольная группа под руководством Ивана Васильевича Смирнова.

Работа подпольщиков была законспирирована. С каждым членом группы проводились индивидуальные беседы. С особой тщательностью отбирались руководители. Каждому, остающемуся на подпольной работе, подбирали ремесло, соответствующее его способностям. Заранее был определен участок его работы по профессии. Оговорены пароли и места встреч. Эти моменты разрабатывались в деталях и по плану.

Иван Васильевич Смирнов (на снимке) был прислан областным комитетом партии на подпольную работу. Он создал в районе разветвленную подпольную сеть, а в окрестных лесах – склады бутылок с зажигательной смесью, листовок, бумаги, шрифта для подпольной типографии. На его небольшую группу немцы устроили засаду. Из вражеского кольца удалось вырваться только троим. И. В. Смирнов геройски погиб, до последнего патрона прикрывая отход группы.

Партизаны и подпольщики работали или непосредственно в тылу, или на передовых, принимая участие в разгроме второго кольца, которым немцы хотели окружить Ленинград. Позднее, когда немцы были разгромлены под Тихвином, отряды были расформированы. Часть их вошла в действующую армию, часть направлена в штаб партизанского движения. Уже там они влились в действующие отряды партизанского края – район Великих Лук и Демянска.

Мы идем бездорожьем, где пламя,
Где пожарища грозная тень.
Братья кровные? Слышите?
С вами партизаны родных деревень
В. Саянов

Испытание войной.

*Земля моих предков – в тумане густом,
Он черной повис пеленою:
То раны дымятся на теле родном.
Истерзанном дикой ордою.*

Я. Колас (с белорус.)

Близость поселка Неболчи к Тихвину, Будогощи, Киришам сделала его важным стратегическим пунктом на подступах к Ленинграду. В октябре-декабре 41-го военные действия развернулись уже на территории бывшего Дрегельского района.

Деревни трех сельских советов - Петровского, Хортицкого, Запольского - оказались под оккупацией. Тринадцать деревень, среди которых Дуброва, Нижнее и Верхнее Заозерье, монастырь Реконь, оказались заняты врагом. Земля этих мест изрыта снарядами и обильно полита кровью.

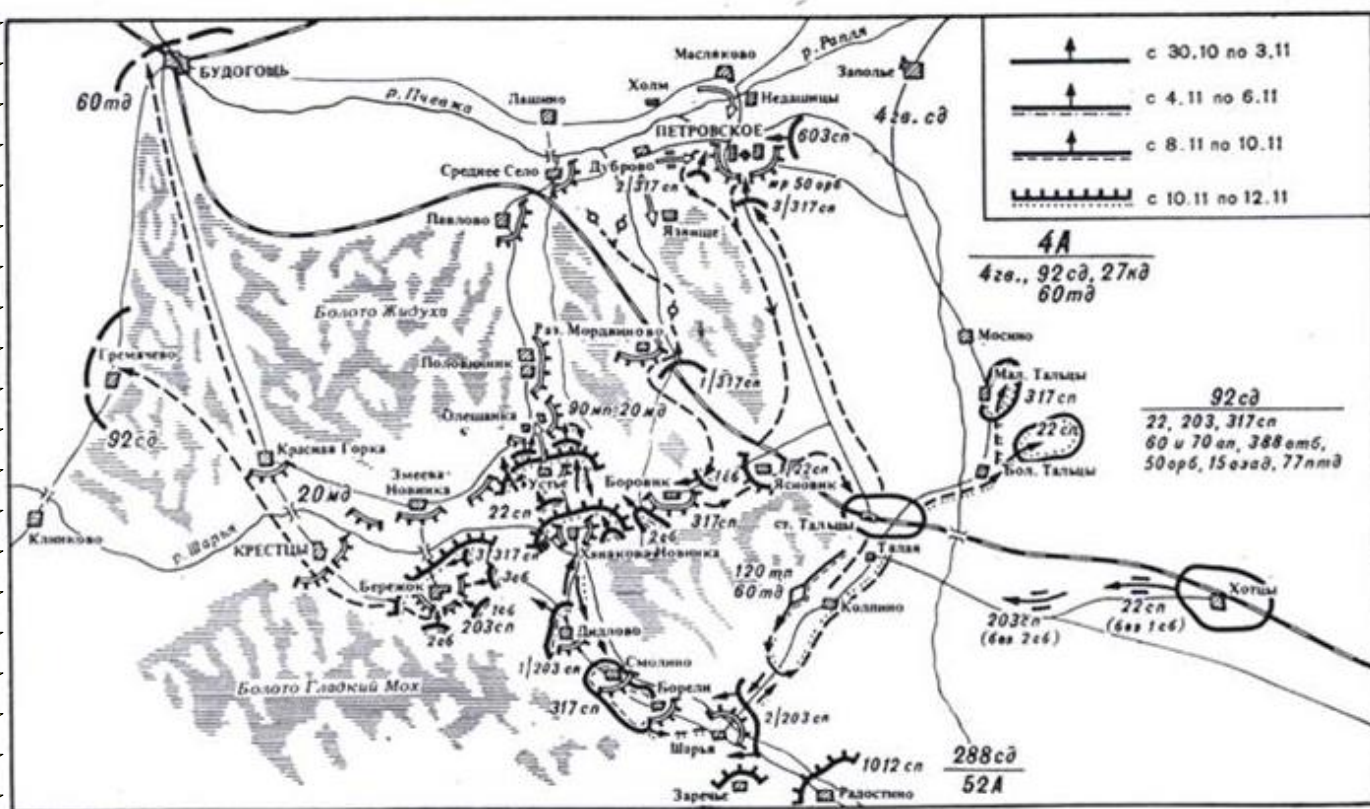
Селение Нижнее Заозерье было тихим и неприметным, среди лесов. Немцы ворвались в деревню, но никого из жителей там не нашли. Из воспоминаний местной жительницы Евдокии Дмитриевны Цветковой: «Когда стало понятно, что немецкие солдаты вот-вот придут в деревню, было принято решение хорониться в лесах. Чашобы были глухие, немцам туда не добраться. Жители деревни разделились на две группы, и каждая выбирала, куда идти. Мы, человек 40, направились в темник, к Рекони, рассудив, что там дорога к свободному от фашистов Порогу, там советские аэродромы. А идти толком некому – в семьях не столько взрослых, сколько детей. Запрягли в одноколку молоденькую лошадку, из которых в армию не забрали, положили в тележку чашки, ложки, чугушки с едой и повезли в лес. Второй ходкой отвезли детей».[19] Ютились беженцы в стогах сена, не перевезенных с летнего сенокоса, затем в деревне Вошково, пока не освободили родное Заозерье.

Второй группе заозерцев, попытавшейся укрыться в лесах по дороге на Тихвин, повезло меньше. Беглецы – больше, чем половина деревни Нижнее Заозерье - попали прямо в кольцо немецких войск, направлявшихся на Будогощ, и были взяты в плен. В скором времени, после цикла успешных нападений советских солдат, немцами было принято решение расстрелять русских пленных. Из расчета – по 15 человек за одного убитого немецкого солдата. «Нас выгнали на горобок - и больших и малых, - вспоминает Александр Алексеевич Цветков,- выстроили отдельно мужчин и женщин с детьми. А я был хотя и подростком, но высокого роста. Женщины заставили меня присесть и затерли в самую середину толпы, так и спасли».[19] Расстреляли не всех - уцелевших немцы погнали в сто-

рону Рапли, на север, через минные поля, где погибло еще несколько человек, подорвавшихся на mine.

За захваченные территории наши воинские части бились особенно яростно. Район боевых действий был сложным: вокруг леса да болота, бездорожье. Бои шли по отдельным направлениям. Стабильной линии фронта не было...

В северных окрестностях Неболчей сражались двадцать устаревших танков Т-26 низкой проходимости, с легкой броневой защитой 60-й танковой дивизии. Западнее поселка сдерживали натиск моторизованной дивизии врага части ослабленной боями 4-й гвардейской дивизии. Под Петровском прочно держал оборону отдельный разведбат.

Бои 92-й стрелковой дивизии с 30.10 по 12.11.1941 г.

Им на помощь был брошен 317-й стрелковый полк 92-й стрелковой Дальневосточной дивизии. На восточном направлении, в районе деревень Верхнее и Нижнее Заозерья и Реконьского монастыря, именно они, совместно с бойцами 22-го полка, останавливали продвижение противника к Неболчам и Бокситогорску. Весь ноябрь и начало декабря 1941-го на этих направлениях велись тяжелые кровопролитные бои. Особенно жаркие и жестокие бои развернулись в районе монастыря Реконь и близлежащих к нему деревнях.

Ценой немыслимых усилий нашим войскам удалось выбить немцев из монастыря. А бой на этой высоте стали называть «Реконским побоищем».

Штаб 92-й стрелковой дивизии

8 декабря 1941 года был освобожден г. Тихвин и началось общее наступление по изгнанию оккупантов с занятой ими территории. Части 92-й стрелковой дивизии включились в наступление, продвигаясь на запад к реке Волхов, захватывая боеприпасы врага, громя их опорные пункты и освобождая наши деревни и села.

С 12 по 20 декабря 317-й стрелковый полк выбивал врага из ряда населенных пунктов и подошел к Верхнему Заозерью.

Селение было превращено фашистами в укрепленный оборонительный пункт. Все подвалы домов использовались как укрытия для огневых точек, земли вокруг деревни были заминированы. Даже когда немцы были выбиты из Заозерья, на первых порах местных жителей в деревню не пускали. Разрешили вселиться в дома только в самый разгар зимы, после того, как на полях поработали саперы.

Вернувшиеся жители обнаружили свои дома обгоревшими, крыши – пробитыми выстрелами зениток. Вся скотина, оставленная в деревне, была перерезана оккупантами. Из продуктовых запасов сохранились только самые заветные «хоронушки». Поэтому до большого сарая, куда вся де-

После разгрома противника в районе Заозерье – Хортицы 92-я стрелковая дивизия перешла к преследованию фашистов в направлении Будогощи. Угроза оккупации района миновала. Эвакуация была отменена.

Еще война. Но мы упрямо верим,
Что будет день – мы выпьем боль до дна.
Широкий мир нам вновь раскроет двери,
С рассветом новым встанет тишина.

Г. Суворов

Трудились по фронтовому.

*Их не согнули никакие беды
И славить вечно вся земля должна
Простых людей, которым за победы
Я б звезды перелил на ордена.*

В. Сикорский

В памяти всех поколений остался немеркнущий подвиг тружеников тыла - многомиллионной армии рабочих и крестьян – тех, кто ковал победу на заводах и фабриках, шахтах и рудниках, на сельских полях и фермах. Война вошла в каждый дом, в каждую семью и провела незримую черту между мирной жизнью, полной надежд, и новой, наполненной горем и страданием, страхом за жизнь своих родных и близких. Уходили на фронт один за другим отцы и сыновья. Раньше времени выросли дети, старились матери и жены...

Но жизнь продолжалась. Начала перестраиваться, вставать на военные рельсы промышленность страны, направив все силы на помощь фронту: изменился характер производства, значимость и срочность выполнения заданий, условия работы.... Призыв «Все для фронта! Все для Победы!» звучал во всех уголках нашей Родины. Откликнулись на патристический призыв и жители Любытинского района.

За первый год войны любытинцы и неболчане отработали на строительстве оборонительных объектов тысячи трудодней. Выкопали десятки километров окопов, траншей, противотанковых рвов, отремонтировали и проложили сотни километров грунтовых дорог. Принимали участие в строительстве нескольких аэродромов и взлетно-посадочных площадок. Например, в самом начале войны были спешно построены аэродромы в районе д. Подлужье (за д. Агафоново) и между деревнями Городно и Васильково. Для строительства взлетно-посадочных полос этих аэродромов

трое возглавляли тракторные бригады в Любытинской и Агафоновской МТС. Женщины работали на лесозаготовках, в артелях, в шахтах...

...Да разве об этом расскажешь –

В какие ты годы жила!

Какая безмерная тяжесть

На женские плечи легла!...

...Ты шла, затаив свое горе,

Суровым путем трудовым.

Весь фронт, что от моря до моря,

Кормила ты хлебом своим

За все ты бралася без страха,

И, как в поговорке какой,

Была ты и пряхой и ткахой,

Умела – иглой и пилой.

Рубила, возила, копала,-

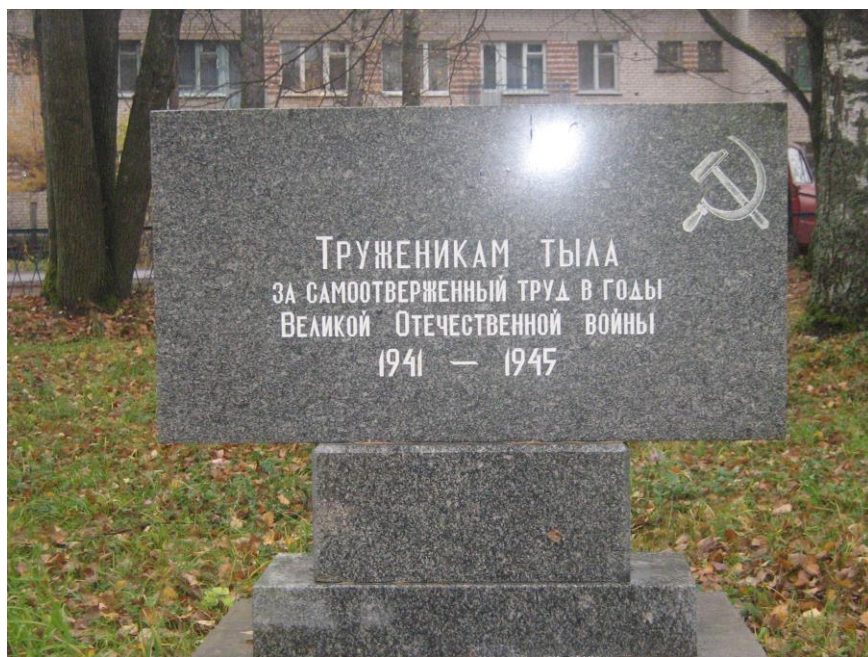
Да разве же все перечтешь?

А в письмах на фронт уверяла,

Что будто отлично живешь....

М. Исаковский

*Мемориальная плита
«Труженикам тыла»
в п. Любытино*

Война внесла свои коррективы в работу всех действовавших предприятий. В их числе – Любытинское лесохимическое товарищество «Рассвет». Далекое от оборонной промышленности, оно сделало свой вклад в дело победы. К уже существующим видам товаров (ведра, кадки, угольные корзины, лопаты...) добавился новый вид продукции – кольца для лыжных палок. Пусть невелик этот вклад, но и он был одним из слагаемых успеха. Не осталась в стороне и Любытинская производственная ар-

с тачками сделали выемку и пошли, а они, бедняжки, на носилках дополняли насыпь до проектной отметки, беря грунт со стороны. Когда я вспоминаю эту дорогу, прежде всего, вижу вереницу девчат, поднимающих груженные носилки на насыпь. И это целые-то дни!» [12] Уже вслед за местными жителями путевые бригады укладывали шпалы, рельсы, производили рихтовку, подъемку и засыпали песчано-гравийной смесью.

Работать приходилось от зари до зари – вставали до солнца, заканчивали с наступлением сумерек. Еды не хватало: кормили три раза в день, но уставшим людям этого было мало. Выручала природа: созрела рожь, появились грибы, подкапывали картофель и готовили повторный ужин.

При всем при этом, народ работал самоотверженно, и уже 1 ноября 1942 года железнодорожная ветка Зарубино-Неболчи вступила в строй. По дороге следовали составы, перевозившие танки, боеприпасы, продовольствие, медикаменты. А в марте 43-го комаровцы отправили в Ленинград первый эшелон с углем.

Дальше все больше и больше стала нарастать добыча угля. Было введено в действие 12 шахт. До конца года (1943) в блокадный город отправили около 60 тысяч тонн так нужного топлива.

Памятные мемориальные доски во славу трудового подвига установлены на зданиях вокзалов п. Неболчи и ст. Зарубинская.

С мая 1942 года возобновил свою работу и рудник им. Артема. За семь месяцев после начала работ было отгружено более 73 тысяч тонн огнеупорной глины, так необходимой для сталелитейной промышленности.

Вместе с мужчинами в шахтах трудились и женщины. Горняцкие специальности забойщика, крепильщика, кочегара освоили 104 женщины рудника им. Артема. Почти половину шахтерского коллектива п. Комарово также составляли женщины. В своих трудовых показателях они не уступали опытным шахтерам-мужчинам.

Горняки снабжали город на Неве четко и бесперебойно. Многие шахтеры были отмечены правительственными наградами. Одним из первых на Новгородчине к званию Героя Социалистического Труда был представлен крепильщик Комаровской шахты Сергей Касьянович Васютин.

Герой Соцтруда С. К. Васютин

Многие получили ордена Ленина и Трудового Красного Знамени. 150 горняков были награждены медалями «За оборону Ленинграда».

О делах тружеников района свидетельствует и тот факт, что медалью «За добросовестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.» были награждены 528 человек.

Надежды врага на то, что трудности военного времени разобьют наш народ, не оправдались. Напротив, тяготы войны сплотили всех в одну семью. Вечная слава героям, выстоявшим в таком трудном испытании! Вечная слава героям-труженикам тыла, которые упорным, порой непосильным, трудом приближали светлый миг Победы.

Как я люблю людей родной России!
Они тверды. Их вспять не повернешь!
Они своею кровью оросили
Те нивы, где сегодня всходит рожь.

Герои земли Любытинской.

*А почестей мы не просили.
не ждали наград за дела.
Нам общая слава России
солдатской наградой была.*

Г. Поженян.

История свидетельствует: подвиги героев бессмертны. Они живут в памяти людей, передаются из поколения в поколение, являются олицетворением мужества и бесстрашия.

Невозможно переоценить стойкость и самоотверженность тех, кто приближал Победу над врагом. Мы можем гордиться нашими земляками - более 15 тысяч любытинцев награждены боевыми орденами и медалями.

Каждый регион в годы Великой Отечественной войны «зажигал» свои звезды в ярком созвездии Героев Советского Союза, среди них 82 новгородца, в том числе шесть - из Любытинского района: Алексей Григорьевич Николаев (на снимке справа), уроженец д. Шарья, командир стрелкового батальона; Дмитрий Николаевич Петров (на снимке внизу), уроженец д. Косые Пустошки, командир авиаэскадрильи; Василий Федорович Павлов, уроженец д. Плоска, заместитель командира стрелкового батальона; Евгений Васильевич Бойцов, уроженец д. Шубино, командир стрелковой роты; Василий Евгеньевич Иванов, уроженец д. Почерняево, командир подразделения саперов.

С 1962 года проживал в д. Артем Герой Советского Союза Михаил Андреевич Ларченко, командир танковой роты, удостоенный этого звания за подвиг, совершенный в советско-финскую войну 1939-1940 годов.

Двое любытинцев – Василий Иванов и Евгений Бойцов - удостоены почетного звания посмертно. На родине Героев установлены памятники-бюсты.

*Памятник Герою Советского Союза
Василию Иванову в п. Любытино*

Почти девять тысяч земляков не вернулись с полей сражений. Имена погибших и пропавших без вести любытинцев занесены в Книгу Памяти района, которая пополняется до сих пор.

Скорбным напоминанием о днях войны по всей стране остались скромные памятники и обелиски, под которыми покоится прах защитников страны. На территории Любытинского района сейчас 13 воинских захоронений, в них покоятся 865 воинов, павших на нашей земле. Среди них братская могила отважным летчикам, погибшим в небе над Неболчами, один из которых - Иван Ефимович Душкин (на снимке) - удостоен звания Героя Советского Союза.

Пройдут годы, но к обелискам, как и прежде, будут приходить люди с цветами и в молчании склонять головы перед подвигом советских солдат.

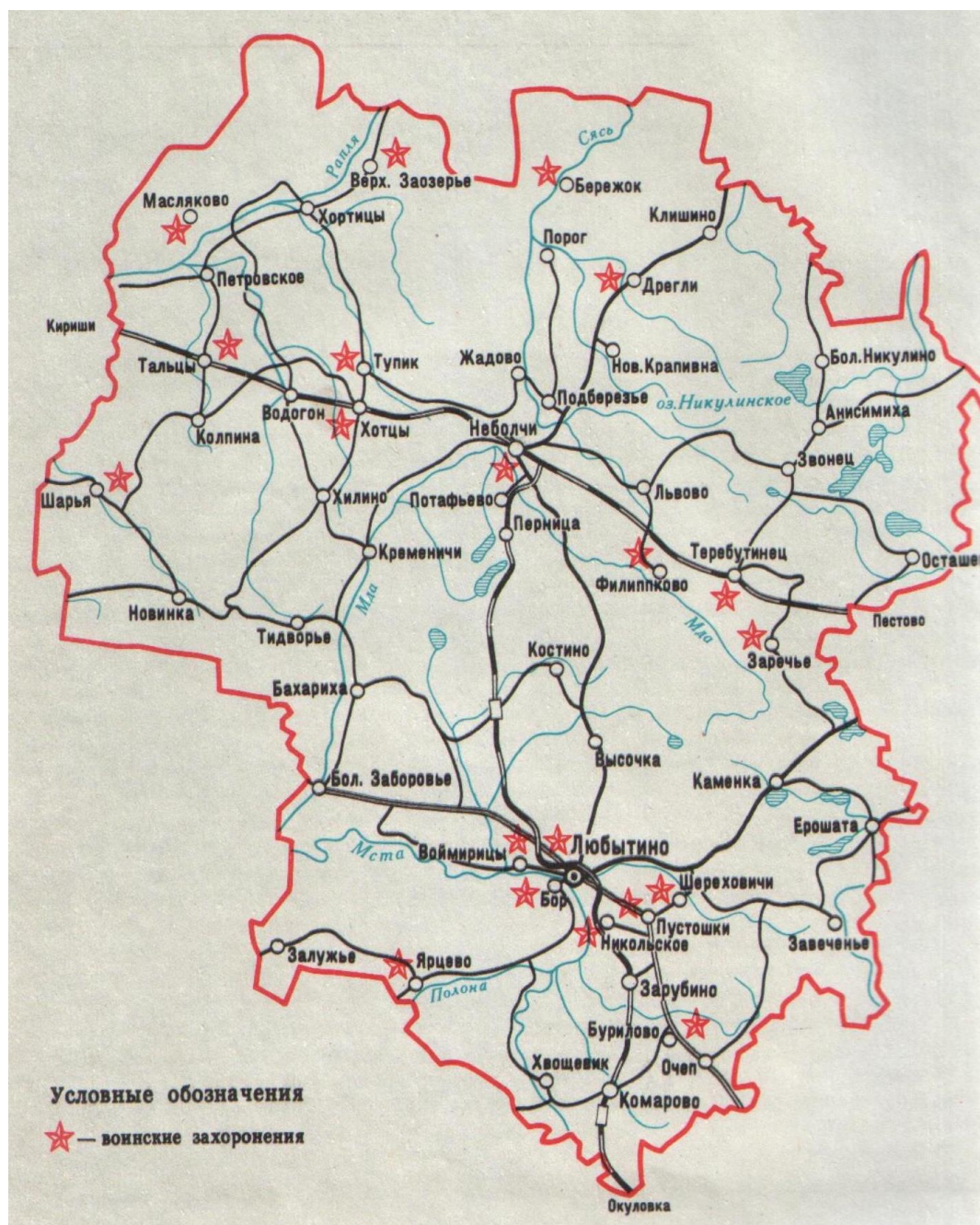
Проходят, кланяясь, сельчане.
А он, свою расправив грудь,
Стоит в торжественном молчанье –
Как будто в дом решил шагнуть.
Все так же молодо, пытливо,
Нащупав взглядом даль полей.
Глядит на золотые нивы
Он из-под бронзовых бровей.
Все так же, спутник
жизни нашей,
Он входит в дни,
в мои года –
Прямой, бесстрашный,
В битве павший,
Не умиравший никогда!

В. Замятин

Войска промчались гневною рекой,
А он, отстав от армии родной,
Навеки здесь остался в стороне.
И долго я стою, и грустно мне.

М. Рагим

Карта воинских захоронений Любытинского района.
Снимок из «Книги Памяти» (Новгород, 1995)

Список использованной литературы.

1. Автографы эпохи. Памятники и обелиски Любытинского района: библиогр. пос. / сост. Ю.С. Ткаченко; МЦБС Любытинского муниципального района. – Любытино, 2008. – 32 с.: ил.
2. Белокопытов В. Реконское побоище / В. Белокопытов // Ленинская правда. – 1979. – 27 дек.
3. Борьба была жесткой // Ленинская правда. – 1992. – 20 июня.
4. Боярчиков В. Военные дороги госпиталя / В. Боярчиков // Любытинские вести. – 2000. – 25 марта, 29 марта.
5. Боярчиков В. Героическая страница истории / В. Боярчиков // Любытинские вести. – 2000. – 22 апр., 26 апр.
6. Боярчиков В. Женщины и дети заменили мужчин / В. Боярчиков // Любытинские вести. – 2000. – 24 мая.
7. Боярчиков В. Наш район в годы войны / В. Боярчиков // Ленинская правда. – 1992. – 19 авг., 26 авг., 2 сент., 5 сент., 9 сент., 12 сент., 16 сент., 19 сент.
8. Боярчиков В. Наш район в годы войны Ч. 2 / В. Боярчиков // Ленинская правда. – 1992. – 23 сент., 26 сент., 30 сент., 7 окт., 10 окт., 14 окт., 17 окт., 24 окт., 26 окт., 31 окт., 6 нояб., 14 нояб., 18 нояб., 28 нояб., 5 дек., 9 дек., 19 дек.
9. Ефимова Н. Этот день мы приближали... / Н. Ефимова // Любытинские вести. – 1995. – 21 июня.
10. Как это было / подг. В. Боярчиков // Любытинские вести. – 2001.- 20 июня.
11. Книга Памяти. Любытинский район. – Новгород: Кириллица, 1995. – 327с.: ил.
12. Кожевников В. Труднее было девчатам / В. Кожевников // Ленинская правда. – 1987. – 13 окт.
13. Константинова Е. Ф. Фронтовые будни бывшего госпиталя № 756 / Е. Ф. Константинова // Ленинская правда. – 1983. – 7 мая.
14. Михайлов М. 142 истребительный батальон / М. Михайлов // Ленинская правда. – 1978. – 23 февр.
15. Михайлов С. Ленинградская кочегарка / С. Михайлов // Любытинские вести. – 1994. – 6 янв.
16. Михайлов С. Подвиг комаровских шахтеров / С. Михайлов // Любытинские вести. – 1995. – 26 апр.

17. Новгородские партизаны. Партизанское движение на Новгородской земле в 1941-1944 г.г.: сб. док. и воспом. / ред. С.Ф. Витушкин. – Великий Новгород, 2001. – 459с.: ил.
18. Семенова Е. Они защищали небо над Неболчами. История 11 Гвардейского дивизиона / Е. Семенова // Любытинские вести. – 2004. – 8 мая.
19. Соболева К. Завтра была война / К. Соболева // Любытинские вести. – 2008. – 10 сент.
20. Соничева К. Сандружинники / К. Соничева // Любытинские вести. – 2004. – 13 окт.
21. Соколов В. испытание войной / В. Соколов // Любытинские вести. – 2003. – 22 февр.
22. Степанов В. Все для Победы / В. Степанов // Ленинская правда. – 1981. – 9 мая.
23. Подпольщики из Неболчей / подг. В. Боярчиков // Ленинская правда. – 1992. – 20 июня.
24. Пусть будут вечны имена героев. Ларченко Михаил Андреевич: памятка читателю /сост. Н.П. Пушкина; МЦБС Любытинского муниципального района. – Артем, 2009. – 16с.: ил.
25. Чулкова Е. Каждый вылет – подвиг / Е. Чулкова // Любытинские вести. – 2008. – 21 июня, 25 июня.
26. Чупарин В. Тогда, в 1942 / В. Чупарин // Ленинская правда. – 1983. – 7 мая.